

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
24 August 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто вторая сессия

11–29 июля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1605/2007

<i>Представлено:</i>	Николаем Зюскиным (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	15 марта 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 5 октября 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Длительное заключение после пыток и несправедливого суда
<i>Вопросы существа:</i>	Эффективные средства правовой защиты; отсутствие отступлений от статьи 7; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; право на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право на присутствие и допрос свидетелей; право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящей судебной инстанцией

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствие обоснования утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	7; пункты 1, 2, 3 е) и 5 статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

19 июля 2011 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета относительно сообщения № 1605/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто вторая сессия)

относительно

Сообщения № 1605/2007**

<i>Представлено:</i>	Николаем Зюскиным (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	15 марта 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 июля 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения 1605/2007, представленного Комитету по правам человека г-ном Николаем Зюскиным в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданином Российской Федерации г-н Николай Зюскин, 1978 года рождения, который в настоящее время отбывает срок тюремного заключения в Российской Федерации. Автор утверждает, что является жертвой нарушений Российской Федерацией его прав, предусмотренных статьей 7 и пунктами 1, 2, 3 е) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор сообщения не представлен адвокатом.

** В рассмотрении настоящего Сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Обстоятельства дела

2.1 19 марта 2001 года в 23 ч. 35 м. автор был арестован сотрудниками Районного отдела Управления по борьбе с организованной преступностью города Гатчина (райотдел) по подозрению в совершении преступления и доставлен в райотдел, где, согласно утверждениям, он подвергся физическому и психологическому давлению. 22 ноября 2001 года Ленинградский областной суд признал автора виновным в совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса), умышленном причинении легкого вреда здоровью (статья 115) и побоев (статья 116). Он был приговорен к 16 годам и шести месяцам тюремного заключения. Суд установил, что 24 ноября 2000 года в ходе ссоры автор нанес побои некоей г-же Н.Б., вместе с которой он потреблял спиртные напитки. Когда г-жа Н.Б. заявила, что сообщит о физическом насилии в полицию, автор и г-н И.Л. убили ее, нанеся ей ряд ударов палкой по голове. Некоторое время спустя они выбросили тело г-жи Н.Б. в канаву, а через два дня закопали его.

2.2 14 февраля 2002 года Верховный суд рассмотрел кассационную апелляцию автора и постановил прекратить уголовное преследование против него в отношении умышленного причинения легкого вреда здоровью (статья 115 Уголовного кодекса) и побоев (статья 116), по процедурным причинам. Таким образом, Верховный суд постановил, что автор виновен в совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса), и приговорил его к 16 годам тюремного заключения.

2.3 17 октября 2002 года автор подал заявление в Европейский суд по правам человека, которое было объявлено неприемлемым 7 января 2005 года, поскольку было подано по истечении шестимесячного предельного срока.

Утверждения о пытках и жестоком обращении в ходе досудебного следствия

2.4 Автор утверждает, что вскоре после его ареста 19 марта 2001 года сотрудники полиции в помещении райотдела заставили его надеть противогаз со слабым доступом воздуха, в результате чего он не мог нормально дышать и потерял сознание. Он не мог снять противогаз с головы, поскольку его руки были скованы наручниками за спинкой стула, на котором он сидел. Голова его была замотана шарфом, для того чтобы он не мог видеть тех, кто бил его дубинкой по голове, бедрам и ногам. Эти действия сотрудников райотдела сопровождались угрозами и оскорблениями, также его били в живот, в пах, по спине и по голове, чтобы вынудить его признать свою вину. Автор также слышал крики и звуки избивения его обвиняемого – г-на И.Л., который был арестован вместе с ним.

2.5 Автор утверждает, что свидетелем незаконных действий сотрудников райотдела был старший следователь Гатчинской городской прокуратуры г-н В.В., которому впоследствии было поручено ведение следствия по уголовному делу автора. Г-н В.В. не вмешался и вскоре составил протокол допроса автора в качестве подозреваемого. Утром 20 марта 2001 года он и г-н И.Л. были переведены в изолятор временного содержания (ИВС) города Гатчина, где г-н В.В. составил на них соответствующие протоколы об аресте и личном обыске.

2.6 22 марта 2001 года автор был допрошен г-ном В.В. в присутствии городского прокурора Гатчины и ex officio адвоката. Он утверждает, что, все еще опасаясь продолжения избивания и пыток, которым он подвергался ранее, а также негативных последствий, с которыми он мог бы столкнуться в случае подачи им жалобы, он не сделал каких-либо заявлений прокурору о незаконных методах,

использовавшихся против него сотрудниками райотдела, и о невмешательстве следователя. Автор утверждает, что он не просил прокурора распорядиться о проведении медицинского освидетельствования с целью документирования телесных повреждений, поскольку шрамы и царапины на его лице были ясно видны, но прокурор не реагировал на это, несмотря на его обязанность обеспечить соблюдение закона на этапе предварительного следствия¹. Он добавляет, что *ex officio* адвокат также не реагировал должным образом на наличие кровоподтеков и царапин.

2.7 18 июня 2001 года автор представил в письменном виде жалобу прокурору города Гатчина, указав, среди прочего, что он подвергался насилию со стороны сотрудников райотдела. 10 июля 2001 года прокурор города Гатчина представил ответ, напомнив автору, что 22 марта 2001 года он был допрошен в присутствии того же самого прокурора города Гатчина и мог бы проинформировать его о применении к нему насилия, если оно действительно имело место. 6 августа 2001 года автор подал еще одну письменную жалобу прокурору города Гатчина. 7 августа 2001 года прокурор города Гатчина представил ответ, проинформировав автора о том, что в соответствии со статьей 51 Конституции он обладает правом не свидетельствовать против самого себя и близких родственников.

2.8 19 сентября 2001 года автор подал еще одну письменную жалобу в прокуратуру города Гатчина с просьбой возбудить уголовное дело по факту избиений, которым он подвергся 20 марта 2001 года со стороны сотрудников райотдела. 23 октября 2001 года старший помощник прокурора города Гатчина принял решение не возбуждать уголовное дело. Как вытекает из этого решения, четыре сотрудника райотдела, которые были допрошены в связи с жалобой автора, указали, что они были вынуждены применить приемы самбо и использовать наручники при аресте автора и г-на И.Л., поскольку они пытались скрыться. Сотрудники далее указали, что они должным образом сообщили об использовании приемов самбо и наручников и что соответствующий доклад был добавлен в материалы дела. Они также указали, что в помещениях райотдела в отношении автора и г-на И.Л. сила не применялась. Это было подтверждено заявлением некоего г-на А.А., бывшего сотрудника райотдела, который присутствовал при аресте. Согласно заявлению следователя, г-на В.В., автор и г-н И.Л. не подвергались пытке и насилию в помещениях райотдела и, при их переводе в ИВС, они подтвердили, что не жаловались на избиение. Следователь также указал, что автор стал "повсюду" жаловаться на применение в отношении него незаконных методов только после того, как был заключен под стражу, пытаясь избежать ответственности за совершенное им убийство. Следователь добавил, что все следственные действия, за исключением допросов в качестве подозреваемого, проходили в присутствии адвоката.

2.9 Автор утверждает, что жаловался в Ленинградский областной суд на использование незаконных методов тремя сотрудниками райотдела и в обоснование своего утверждения ссылается на страницу 18 судебного протокола. Он добавляет, что суд первой инстанции не принял во внимание его утверждения о пытках и жестоком обращении, что подтверждается отсутствием каких-либо ссылок на эти утверждения в решении Ленинградского областного суда. Автор утверждает, что он также жаловался на избиения и пытки в своей кассационной апелляции, направленной в Верховный суд. В своем решении от 14 февраля 2002 года Верховный суд указал, что аргументы автора в отношении примене-

¹ Ссылка сделана на статью 211 Уголовно-процессуального кодекса и статью 1 Федерального закона "О прокуратуре".

ния незаконных методов в ходе досудебного следствия были рассмотрены Ленинградским областным судом и в его аргументированном решении сочтены необоснованными. Автор добавляет, что г-н И.Л. также жаловался на избиения и пытки в своей кассационной апелляции.

2.10 Автор утверждает, что он безуспешно жаловался на применение незаконных методов в Ленинградскую областную прокуратуру² и в Генеральную прокуратуру³ в рамках процедуры судебного надзора.

2.11 8 января 2002 года автор подал письменную жалобу омбудсмену по правам человека. В неуказанную дату эта жалоба была передана в Ленинградскую областную прокуратуру. 11 марта 2002 года Ленинградская областная прокуратура отменила решение от 23 октября 2001 года о невозбуждении уголовного дела, и материалы дела были отосланы обратно в прокуратуру города Гатчина для дополнительного расследования.

2.12 18 мая 2002 года прокурор города Гатчина принял решение не возбуждать уголовное дело в отношении незаконных методов, применявшихся сотрудниками райотдела и непринятия следователем надлежащих мер в связи с этими незаконными действиями. В ходе дополнительного расследования автор пояснил, что он не подвергался избиению при аресте, но что избиения и другие формы физического насилия применялись сотрудниками в помещениях райотдела в присутствии следователя, который в них не вмешивался. Согласно журналу регистрации медицинского осмотра лиц, содержащихся в ИВС, никаких повреждений не было зафиксировано на теле автора при его прибытии в ИВС и никакой медицинской помощи ему не оказывалось в период с 21 по 23 марта 2001 года. В докладе о дополнительном расследовании упоминается факт утверждения автором в письменном виде администрации ИВС, что имевшиеся у него повреждения явились результатом избиения, имевшего место до его ареста. В докладе отмечается, что этот факт невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Согласно докладу Гатчинской районной медицинской ассоциации, автор был осмотрен 23 марта 2001 года. В результате осмотра было установлено, что у него имелся ряд повреждений головы и кровоподтек вокруг правого глаза. Согласно справке из ИВС, автор содержался там с 23 марта по 2 апреля 2001 года. Он был осмотрен дежурным фельдшером в 18 ч. 40 м. 23 марта 2001 года по прибытии в ИВС. Осмотром было установлено, что у него имелись повреждения головы, гематома правого глаза и несколько царапин на левой части лба; автор не жаловался на состояние здоровья и не просил об оказании медицинской помощи. В докладе дополнительного расследования также упоминаются свидетельские показания бармена, который заявил, что автор и г-н И.Л. не оказывали сопротивления в момент ареста, но могли получить повреждения, когда упали на перевернутый стол. Четыре сотрудника райотдела, допрошенные в связи с первоначальной жалобой автора от 19 сентября 2001 года, повторили данные ими ранее показания об использовании приемов самбо и наручников в отношении автора и г-на И.Л. в момент ареста. Один из сотрудников добавил, что в помещении райотдела нет противогазов.

² Автор ссылается на письмо заместителя прокурора Ленинградской области от 29 июля 2002 года.

³ Автор ссылается на письмо заместителя Генерального прокурора от 14 мая 2002 года и два письма из Генеральной прокуратуры от 18 мая 2002 года и 18 июня 2002 года.

2.13 Во многих случаях⁴ автор безуспешно жаловался на непредоставление ему прокуратурой города Гатчина должной копии решения от 18 мая 2002 года⁵, а также материалов дополнительного расследования. 26 августа 2004 года автор направил письменную жалобу в Ленинградскую областную прокуратуру с требованием начать уголовное расследование в отношении прокурора города Гатчина за непредоставление ему прокурором должной копии решения от 18 мая 2002 года и материалов дополнительного расследования; в удовлетворении этой жалобы было отказано 29 ноября 2004 года. Первый заместитель прокурора Ленинградской области пояснил, что если автор сам не смог лично ознакомиться с материалами дополнительного расследования, то ему следовало уполномочить сделать это представляющего его адвоката. 18 ноября 2004 года автор подал жалобу в Генеральную прокуратуру на решение от 29 октября 2004 года; в удовлетворении этой жалобы было отказано помощником Генерального прокурора 21 января 2005 года.

2.14 17 июня 2004 года автор подал в городской суд Гатчины жалобу на решение от 18 мая 2002 года о невозбуждении уголовного дела в отношении незаконных методов, использованных против него сотрудниками райотдела. Автор утверждал, среди прочего, что следующие следственные действия не были предприняты в ходе дополнительного расследования: допрос лиц, которые содержались вместе с ним в камере ИВС с 20 по 23 марта 2001 года; допрос г-на И.Л., который видел повреждения на лице автора, когда они были переведены в ИВС; выяснение противоречий между показаниями следователя относительно использования приемов самбо и наручников при аресте автора и попытки г-на И. Л. совершить побег и показаниями бармена о том, что они не оказывали никакого сопротивления; должная оценка утверждений автора о том, что при его прибытии в ИВС медосмотра не проводилось и что 23 марта 2001 года он дал письменные показания о том, что был избит до его ареста 19 марта 2001 года. Автор добавил, что в дальнейшем он отказался от этих пояснений.

2.15 18 августа 2004 года Гатчинский городской суд рассмотрел жалобу автора в его отсутствие и отклонил ее. Суд пришел к выводу, что расследование утверждений автора о том, что он подвергся избиению и применению других незаконных методов, было полным и беспристрастным. Расследование установило, что при аресте автора применялась сила (приемы самбо) и наручники и что это не исключает нанесения телесных повреждений, которые были зафиксированы на его теле 23 марта 2001 года (повреждения на голове, гематома правого глаза и царапины на левой стороне лба). Применение силы в момент ареста находится в соответствии с Законом "О полиции", поскольку автор подозревался в совершении умышленного убийства и имелась информация о том, что он и г-н И.Л. могут оказать вооруженное сопротивление. Суд установил, что не имеется возможности допросить лиц, которые содержались под стражей вместе с ним в период с 20 по 23 марта 2001 года, поскольку автор не предоставил какой-либо информации, которая позволила бы установить их личности, и установление их личности в тот момент более не являлось возможным. Что касается требования автора допросить г-на И.Л., то суд решил, что это не является необ-

⁴ Автор ссылается на его заявления от 4 сентября 2003 года, 13 ноября 2003 года и 8 января 2004 года, поданные в прокуратуру города Гатчина; от 13 ноября 2003 года и 15 апреля 2004 года, поданные в Ленинградскую областную прокуратуру; от 6 ноября 2003 года, поданное омбудсмену по правам человека.

⁵ Автор утверждает, что он был ознакомлен с решением от 18 мая 2002 года 10 июня 2004 года.

ходимым, поскольку в материалах дополнительного расследования имеется достаточно информации для вынесения решения.

2.16 23 сентября 2004 года автор подал в Ленинградский областной суд кассационную апелляцию на решение Гатчинского городского суда от 18 августа 2004 года и вновь повторил свои прежние аргументы, подытоженные в пункте 2.14 выше. 26 октября 2005 года Ленинградский областной суд отклонил апелляцию автора и подтвердил решение от 18 августа 2004 года.

Рассмотрение дела в суде

2.17 Автор ссылается на ту часть судебного решения Ленинградского областного суда от 22 ноября 2001 года, в которой суд рассмотрел свидетельские показания его сожительницы г-жи А.О., сделанные ею в ходе досудебного следствия, в которых она указала, что автор рассказал ей в конце 2000 года, что он и г-н И.Л. совершили убийство подруги г-жи Е.С. без указания имени жертвы и что позднее г-жа Е.С. также сказала ей, что в ноябре 2000 года автор и г-н И.Л. убили ее подругу "Наташу". Автор утверждает, что показания г-жи А.О. были включены в судебное решение как инкриминирующее доказательство в нарушение его права на справедливое судебное разбирательство. Он утверждает, что в суде первой инстанции г-жа А.О. отказалась от своих показаний, данных в ходе следствия, и заявила, что они были даны под давлением следователя, поскольку она должна была дать подписку о невыезде. Она указала вместо этого, что г-жа Е.С. не говорила ей о том, что ее подруга была убита автором и г-ном И.Л. Г-жа Е.С. также заявила в суде первой инстанции о том, что она не говорила г-же А.О., кто убил г-жу Н.Б. Автор поэтому утверждает, что показания г-жи А.О., сделанные в ходе следствия, не должны были использоваться при принятии судом решения. Он добавляет, что суд не принял во внимание последующие показания г-жи А.О., указав, что она изменила свои показания, с тем чтобы помочь автору избежать ответственности за совершенное им преступление.

2.18 Автор далее утверждает, что Ленинградский областной суд не принял во внимание показания г-на И.Л., подтверждающие, что он убил г-жу Н.Б., поскольку опасался, что она сообщит полиции о другом преступлении, совершенном им совместно с г-жой Е.С., а также показания другого свидетеля, подтверждающего утверждения г-на И.Л., что у него была причина убить г-жу Н.Б. Автор поэтому утверждает, что выводы Ленинградского областного суда, изложенные в его решении от 22 ноября 2001 года, равносильны нарушению его права на справедливое судебное разбирательство.

2.19 Автор также утверждает, что, согласно выводам досудебного следствия и Ленинградского областного суда, он убил г-жу Н.Б. после того, как она угрожала ему сообщить в полицию о том, что он совершил в ее отношении физическое насилие ранее в тот же день. Автор приводит подробности, которые свидетельствуют о противоречивости показаний свидетелей в отношении физического насилия и убийства г-жи Н.Б. Он утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта противоречивость этих показаний не была принята во внимание Ленинградским областным судом.

2.20 Автор утверждает, что он безуспешно жаловался в своей кассационной апелляции в Верховный суд на использование первоначальных показаний г-жи А.О. при принятии решения Ленинградским областным судом на то, что Ленинградский областной суд не принял во внимание показания г-на И.Л., подтверждающие, что тот убил г-жу Н.Б., и на противоречивость показаний ключевых свидетелей. Он добавляет, что его последующие жалобы в Верховный суд,

Ленинградскую областную прокуратуру и Генеральную прокуратуру с использованием процедуры судебного надзора не исправили возможные нарушения.

Возражения по протоколу судебного заседания

2.21 7 декабря 2001 года автор представил в Ленинградский областной суд в соответствии со статьей 260 Уголовно-процессуального кодекса, свои замечания на протокол судебного заседания суда первой инстанции с целью внесения поправок в его собственные заявления и заявления свидетелей, с тем чтобы они соответствовали действительности. 18 декабря 2001 года замечания автора и г-на И.Л. были рассмотрены судьей Ленинградского областного суда и отклонены. Судья вынес решение о том, что автор и г-н И.Л. представили свои замечания по протоколу судебного заседания с целью искажения содержания свидетельских показаний, которые были должным образом зафиксированы, и для того, чтобы избежать ответственности за совершенные ими деяния.

2.22 13 января 2002 года автор выразил свое несогласие с решением от 18 декабря 2001 года в своей кассационной апелляции в Верховный суд. 23 января 2002 года Суд принял решение не рассматривать эту часть кассационной апелляции, поскольку этот вопрос уже был рассмотрен Ленинградским областным судом 18 декабря 2001 года.

2.23 Автор утверждает, что показания свидетеля г-жи Е. См., искаженные в протоколе судебного заседания, повлияли на способность суда вынести справедливое решение, поскольку соответствующее заявление продемонстрировало, что г-н И.Л., в отличие от автора, имел мотив для убийства г-жи Н.Б. Автор поэтому утверждает, что протокол судебного заседания был составлен в нарушение статьи 264 Уголовно-процессуального кодекса (протокол судебного заседания) и равносителен существенному нарушению процедуры, предусмотренной статьей 345 того же Кодекса (существенные нарушения уголовно-процессуального закона). Во многих случаях автор безуспешно жаловался с использованием процедуры надзора в Верховный суд, Ленинградскую областную прокуратуру и Генеральную прокуратуру на неточность и недостоверность протокола судебного заседания суда первой инстанции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в нарушение статьи 7 Пакта он подвергся избиениям и пыткам вскоре после его ареста 19 марта 2001 года. Он утверждает, что непредоставление ему властями государства-участника материалов дополнительного следствия подкрепляет его утверждения.

3.2 Автор утверждает, что его право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 14 Пакта, было нарушено, поскольку суд первой инстанции не принял во внимание его утверждения о применении незаконных методов в ходе досудебного следствия и соответствующий протокол судебного заседания был неточным и не соответствовал действительности. Кроме того, Ленинградский областной суд включил показания г-жи А.О., сделанные в ходе досудебного следствия, в свое решение от 22 ноября 2001 года в качестве инкриминирующего доказательства и не принял во внимание ее последующие показания. Также Ленинградский областной суд не принял во внимание показания г-на И.Л., подтверждающие, что именно он убил г-жу Н.Б., поскольку опасался, что она сообщит полиции о его другом преступлении, и проигнорировал противоречивость показаний ключевых свидетелей.

3.3 Автор утверждает о нарушении права, гарантированного пунктом 5 статьи 14 Пакта, предусматривающего право на то, чтобы его осуждение и пригово-

вор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, поскольку суд второй инстанции отклонил содержащиеся в его апелляционной жалобе аргументы в отношении использования незаконных методов в ходе досудебного следствия, просто сославшись на судебное решение суда первой инстанции, и не принял каких-либо дополнительных мер для защиты его прав. Далее, Верховный суд проигнорировал его утверждения о неточности и недостоверности протокола судебного заседания суда первой инстанции. Кроме того, Верховный суд не принял во внимание его утверждение о том, что показания г-жи А.О., данные в ходе досудебного следствия, не должны включаться в решение Ленинградского областного суда в качестве инкриминирующего доказательства, а также его утверждения в отношении показаний г-на И.Л., подтверждающих, что последний совершил убийство г-жи Н.Б., поскольку опасался, что она сообщит полиции о другом преступлении. Верховный суд также проигнорировал его утверждение о противоречивости заявлений ключевых свидетелей.

3.4 Автор заявляет о нарушении его прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 е) статьи 14 Пакта, не приводя какой-либо информации в обоснование этих утверждений.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 25 марта 2008 года и 28 апреля 2008 года государство-участник представляет свои замечания по существу сообщения и вновь приводит факты дела, кратко изложенные в пунктах 2.1 и 2.2 выше. Оно добавляет, что в ходе досудебного следствия г-н И.Л. сообщил подробную информацию об обстоятельствах соответствующего преступления и о роли в нем автора. Его показания соответствуют показаниям свидетеля, г-жи А.О., которая узнала о совершении преступления непосредственно от автора. Вина автора была установлена показаниями свидетелей, г-жи Е.С. и других свидетелей, которым автор предлагал деньги в обмен на их молчание, судебно-медицинской экспертизой тела г-жи Н.Б., криминалистическим исследованием почвы с места захоронения и лопаты, переданной автором и г-ном И.Л., а также другими доказательствами, которые были должным образом рассмотрены судом. Утверждения автора по поводу того, что показания против него являются противоречивыми, были неоднократно рассмотрены Генеральной прокуратурой и Верховным судом в рамках кассационного разбирательства.

4.2 Государство-участник утверждает, что протокол ареста автора в соответствии со статьей 122 Уголовно-процессуального кодекса был составлен в 2 ч. 40 м. 20 марта 2001 года. В тот же день он был допрошен в качестве свидетеля и не подавал каких-либо жалоб на использование в отношении него незаконных методов ни в этот момент, ни 22 марта 2001 года в ходе его допроса в присутствии прокурора и адвоката. Автор много раз допрашивался в ходе досудебного следствия, но он никогда не признавал свою вину в убийстве г-жи Н.Б. Государство-участник добавляет, что ни автор, ни его адвокат не подавали жалоб на использование незаконных методов, когда они знакомились с материалами дела.

4.3 Государство-участник отмечает, что 8 ноября 2001 года автор заявил в ходе слушания в Ленинградском областном суде, что он подвергся применению незаконных методов и что он ранее жаловался на это в прокуратуру. В этой связи государство-участник напоминает факты дела, кратко изложенные в пунктах 2.8–2.9, 2.12 и 2.14–2.16 выше. Оно указывает, что в материалах дела, которые были рассмотрены судами государства-участника, не содержится каких-

либо медицинских документов, касающихся автора. Согласно информации, предоставленной Федеральной службой исполнения наказаний, автор был переведен из ИВС в следственный изолятор (СИЗО) 2 апреля 2001 года и, согласно медицинскому осмотру, проведенному 2 и 3 апреля 2001 года, у него не было телесных повреждений. Государство-участник делает вывод, что не существует объективных фактов, которые подтверждали бы утверждения автора о нарушении его прав сотрудниками правоохранительных органов.

4.4 Что касается утверждения автора о том, что показания свидетеля, г-жи А.О., были получены в ходе досудебного следствия в нарушение неконкретизированных положений уголовно-процессуального закона, то государство-участник указывает, что г-жа А.О. пояснила в суде первой инстанции, что она была предупреждена следователем об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и ей были разъяснены гарантии в соответствии со статьей 51 Конституции. Г-жа А.О. заявила, что она не давала показаний относительно убийства г-жи Н.Б. автором и г-ном Л.И. и что в действительности она узнала непосредственно от автора об убийстве г-жи Н.Б., совершенном г-ном Л.И. и г-жой Е.С. Она заявила, что подписала протокол допроса с иным текстом и не знала, как новый текст появился в отчете о следствии, зачитанном в суде. Государство-участник утверждает, что, согласно Ленинградскому областному суду, г-жа А.О., которая являлась сожительницей автора, изменила свои показания с целью помочь ему избежать ответственности.

4.5 Государство-участник утверждает, что остальные утверждения автора относятся к законности и обоснованности вынесенного ему приговора. Оно напоминает, что не Комитет, а внутренние суды должны рассматривать и оценивать факты и доказательства, а также законность и обоснованность признания кого-либо виновным. Государство-участник делает вывод о том, что утверждения автора о нарушениях государством-участником обязательств, вытекающих из Пакта, в том числе из статей 7 и 14, являются необоснованными.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 19 июня 2008 года автор представляет свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он утверждает, что оно не опровергло ни одно из его первоначальных утверждений (см., например, пункты 2.4, 2.6, 2.9 и 2.13 выше) и не оспаривает приемлемости его сообщения. Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что в материалах дела не было медицинских документов, касающихся автора, и утверждает, что наличие у него телесных повреждений не было оспорено прокуратурой и подтверждается докладом Гатчинской районной медицинской ассоциации и медицинской справкой из ИВС.

5.2 Автор утверждает, что, не рассмотрев его утверждения в отношении неточностей и недостоверностей протокола судебного заседания Ленинградского областного суда, государство-участник согласилось с этим и со всеми связанными с этим утверждениями. Он утверждает, что государство-участник не предоставило каких-либо доказательств для опровержения его утверждения о том, что показания г-жи А.О. были получены следователем в ходе досудебного следствия под давлением. Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что его остальные утверждения связаны с законностью и обоснованностью признания его виновным. Он вновь повторяет свои утверждения, кратко изложенные в пунктах 2.18–2.19 выше, и заявляет, что имело место нарушение его прав, предусмотренных пунктами 1 и 5 статьи 14 Пакта, поскольку выводы судов государства-участника не соответствуют фактам и оценка ими доказательств является произвольной.

Дополнительные представления государства-участника и автора

6.1 17 ноября 2008 года государство-участник вновь повторило аргументы своего предыдущего представления и добавило, что ни Ленинградский областной суд, который рассматривал уголовное дело автора в первой инстанции, ни Верховный суд, который рассматривал его кассационную апелляцию, не нашли каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона.

6.2 Государство-участник утверждает, что проведенное прокуратурой расследование утверждений автора о применении к нему в ходе досудебного следствия незаконных методов было полным и объективным. Согласно результатам медицинского осмотра от 23 марта 2001 года, у него имелись незначительные телесные повреждения. Оно, тем не менее, отмечает, что автор оказывал при аресте сопротивление, к нему была применена сила и на него были надеты наручники. Государство-участник добавляет, что применение силы при аресте находится в соответствии с Законом "О полиции" и не исключает нанесения автору в этих обстоятельствах некоторых телесных повреждений. Оно утверждает, что заявления автора о применении к нему пытки сотрудниками полиции и прокуратуры не были подтверждены, и ссылается на факты по делу, изложенные в пунктах 2.15–2.16 выше.

7. 15 января 2009 года автор вновь выдвинул аргументы своего предыдущего представления, заявив, что объяснения государства-участника в отношении нанесения ему телесных повреждений противоречат показаниям бармена, являвшегося свидетелем ареста автора и г-на И.Л., который заявил, что они не оказывали сопротивления. Автор добавляет, что не мог получить незначительные телесные повреждения, когда упал на перевернутый стол, поскольку столы в баре, в котором он был арестован, прикреплены к полу и не могут быть перевернуты. Автор утверждает, что власти государства-участника не допросили г-на И.Л. и г-жу А.О., которые находились в том же баре вечером 19 марта 2001 года и являлись свидетелями его ареста.

8. 9 июня 2009 года государство-участник вновь выдвигает аргументы своих предыдущих представлений, заявив, что утверждения автора о неточности и недостоверности протокола судебного заседания суда первой инстанции уже были рассмотрены Ленинградским областным судом 18 декабря 2001 года в соответствии с процедурой, установленной в статье 260 Уголовно-процессуального кодекса. Решение от 18 декабря 2001 года, вынесенное на основании положений статьи 266 того же Кодекса, дает основание для того, чтобы отвергнуть возражения в отношении протокола судебного заседания, которые были выдвинуты автором и его сообвиняемым.

9. 13 августа 2009 года автор вновь изложил аргументы своего предыдущего представления, заявив, что государство не смогло опровергнуть ни одно из его утверждений, которые подтверждаются соответствующими документами и показаниями свидетелей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

10.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 При отсутствии каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет приходит к заключению, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

10.4 Комитет отмечает, что автор поднял вопрос о нарушении его прав согласно пунктам 2 и 3 е) статьи 14 Пакта, но не предоставил какой-либо информации в обоснование этих утверждений. Соответственно, он не обосновал свои утверждения для целей приемлемости, и эта часть сообщения поэтому является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.5 Комитет принял к сведению утверждения автора по пунктам 1 и 5 статьи 14 Пакта о том, что протокол судебного заседания суда первой инстанции был неточным и недостоверным; что Ленинградский областной суд включил показания г-жи А.О., сделанные в ходе досудебного следствия, в его решение от 22 ноября 2001 года в качестве инкриминирующего доказательства и не принял во внимание ее последующие показания; что Ленинградский областной суд не принял во внимание показания г-на И.Л., подтверждающие, что он убил г-жу Н.Б., поскольку опасался, что она сообщит полиции о другом преступлении, и проигнорировал противоречивые заявления ключевых свидетелей и что Верховный суд рассмотрел его кассационную апелляцию поверхностно и поддержал решение Ленинградского областного суда, несмотря на его невиновность. Комитет ссылается на свою предыдущую практику и повторяет, что оценка фактов и доказательств по каждому конкретному делу относится к компетенции судов государств-участников и что Комитет будет придерживаться этой оценки, если только он не удостоверится в том, что проведение суда или оценка фактов и доказательств были явно произвольными или были равноценны отрицанию правосудия⁶. Комитет далее отмечает, что аргумент автора о том, что выводы судов государства-участника не соответствуют фактам этого дела и их оценка доказательств была произвольной. Он также отмечает, однако, что согласно имеющимся в его распоряжении материалам, обвиняемый автор и главный свидетель изменяли свои показания и заявления в целом ряде случаев как в ходе досудебного следствия, так и в суде первой инстанции, зачастую без предоставления приемлемого объяснения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости, что поведение судов в данном деле было произвольным или было равносильным отрицанию правосудия, и поэтому объявляет его утверждения в отношении пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.6 Комитет считает, что остальные утверждения автора по статье 7 являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Автор утверждает, что был избит, подвергался жестокому обращению, угрозам и оскорблениям со стороны сотрудников райотдела в ночь 20 марта

⁶ См., среди прочего, сообщение № 541/1993, *Эррол Симс против Ямайки*, неприемлемость решения, принятого 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

2001 года, вынуждавших его признать свою вину, в нарушение статьи 7 Пакта. Комитет отмечает, что 19 сентября 2001 года автор представил письменную жалобу в прокуратуру города Гатчина с просьбой возбудить уголовное дело в отношении сотрудников райотдела и что прокуратура решила не возбуждать уголовного дела, заслушав лишь соответствующих сотрудников и следователя. Далее Комитет отмечает, что расследование по жалобе автора было вновь начато прокуратурой Ленинградской области 11 марта 2002 года и что прокуратуре города Гатчина было поручено провести дополнительное расследование. 18 мая 2002 года прокуратура снова решила не возбуждать уголовное дело после того, как заслушала автора, соответствующих сотрудников райотдела и бармена, который был свидетелем ареста автора, и рассмотрела медицинские справки, выданные гатчинской районной медицинской ассоциацией и ИВС. Комитет также отмечает, что, хотя дополнительное расследование и подтвердило, что автору были нанесены телесные повреждения, автор и государство-участник расходятся во мнении в отношении обстоятельств, в которых они были получены. Далее Комитет отмечает аргументацию автора в отношении того, что показания сотрудников противоречили показаниям свидетеля и что два других свидетеля, указанных им, не были заслушаны в ходе дополнительного расследования.

11.3 Комитет также отмечает, что, как следует из решения Ленинградского областного суда от 22 ноября 2001 года, суд не рассматривал конкретно утверждений автора о применении незаконных методов в ходе досудебного следствия и не проводил какого-либо расследования этих утверждений. Комитет далее отмечает, что Верховный суд не счел необходимым расследовать утверждения автора об избиениях и пытках на основании того, что они уже были рассмотрены Ленинградским областным судом и сочтены беспочвенными.

11.4 Комитет напоминает, что государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, находящегося в заключении, и в тех случаях, когда лицо утверждает, что ему были нанесены телесные повреждения в ходе заключения, на государство-участнике лежит ответственность представить доказательства, опровергающие эти утверждения⁷. В этой связи Комитет подтверждает принятые им ранее решения⁸ о том, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не обязательно обладают равным доступом к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает соответствующей информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутых против него и его представителей, и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В тех случаях, когда автор предпринимает все разумные попытки собрать доказательства в поддержку своих утверждений и когда дальнейшее уточнение зависит от информации, имеющейся исключительно в руках государства-участника, Комитет может счесть утверждения автора обоснованными при отсутствии удовлетворительных доказательств или пояснений в пользу обратного, представленных государством-участником.

⁷ Сообщения № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.2; и № 889/1999, *Жейков против Российской Федерации*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 7.2.

⁸ См., например, сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3; сообщение № 139/1983, *Конттерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; и сообщение № 1297/2004, *Меджун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

11.5 Комитет также напоминает, что жалобы на жестокое обращение должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами⁹. Комитет отмечает, что автор представил подробное описание обращения, которому он подвергся, и обстоятельств, в которых были получены телесные повреждения. Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что в ходе расследований, проводившихся органами государства-участника, не были получены доказательства, опровергающие эти утверждения, и не были должным образом учтены утверждения автора о несоответствиях между показаниями свидетелей, собранными в ходе дополнительного расследования, и пояснениями, сделанными органами государства-участника. В обстоятельствах данного дела Комитет считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства незамедлительно и беспристрастно расследовать утверждения автора о жестокое с ним обращении в нарушение статьи 7, рассматриваемой в связи с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Такое средство правовой защиты должно включать беспристрастное, эффективное и тщательное расследование утверждений автора, подпадающих под действие статьи 7, наказание любого лица (любых лиц), ответственных за это, и возмещение в полном объеме ущерба, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано предотвращать аналогичные нарушения в будущем.

14. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять нарушения или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и осуществимые средства защиты, когда установлен факт нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение его Соображений. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и жестокого обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел А, пункт 14.